

Отец хотел утешить Шаожуна, но, учитывая, что они не виделись несколько лет, так и не смог подобрать подходящих слов. Он лишь сухо сказал:

— Хорошо, отдохни сначала, а насчёт работы я сам поинтересуюсь.

Лу Шаожун с благодарностью кивнул, и на этом их разговор закончился.

Шаожун привык к отчуждению и настороженному взгляду мачехи, поэтому несколько дней, проведённых дома, не вызывали у него дискомфорта. В конце концов, это было место, где он вырос.

Однако одна маленькая деталь беспокоила его. У Шаожуна был семилетний сводный брат, который, казалось, унаследовал настороженность мачехи и постоянно следил за ним, подозрительно относясь ко всему.

Мальчик пристально наблюдал за каждым его движением, за вещами, которых он касался, за местами, где он сидел. Когда Шаожун взял манго со стола, взгляд брата проследил за его рукой, затем перешёл на лицо.

Лу Шаожун был в недоумении, но он всё же любил детей. Однажды днём, когда мачеха ушла за продуктами, они остались вдвоём. Шаожун решил проявить инициативу и сблизиться с братом. Он подошёл к телевизору, сел рядом с ребёнком и обнял его за плечи, спросив:

— В воскресенье ходим в Диснейленд?

Брат словно получил удар током, отстранился и отступил на несколько шагов, крикнув:

— Держись подальше! Гей, у тебя СПИД!

— ...

Единственное, что пришло в голову Шаожуну, это выругаться: «Я тебя мать...», но потом он подумал, что даже если бы он захотел, то вряд ли смог бы возбудиться от этой мысли. Он сжал кулаки, зашёл в комнату, ударил кулаком в стену и захлопнул дверь.

Завтра же уеду, даже если стану бродягой, но здесь не останусь. Лу Шаожун больше не мог терпеть и решил на следующий день снова взять коробку и уйти.

Вечером отец громко разговаривал по телефону в гостиной. Лу Шаожун обдумывал, как сказать отцу о своём решении уйти, но, услышав своё имя, насторожился.

Голос отца стал тише. Лу Шаожун нахмурился и открыл дверь.

Отец, держа телефонную трубку, виновато посмотрел на сына, затем улыбнулся:

— Шаожун, ты помнишь дядю Чжана, который жил напротив?

Шаожун ответил:

— Помню.

Отец пошутил:

— Дядя Чжан с семьёй переехал в США, в штат Нью-Йорк, и может оформить тебе визу для однополых партнёров.

Лу Шаожун удивился:

— Визу для однополых партнёров?

Отец, не прерывая разговор, продолжил:

— Его сын Чжань Ян, когда был маленьким...

Лу Шаожун лениво сказал:

— Старший брат Чжань Ян, я его помню, он в детстве играл со мной в футбол. Как он?

Отец ответил:

— Он ищет китайского партнёра...

Лу Шаожун почувствовал лёгкий озноб. В памяти образ соседского Чжань Яна уже стёрся, он лишь смутно помнил этого человека.

В детстве Чжань Ян был толстым и черным, в десять лет он был ниже семилетнего Шаожуна, но дрался отчаянно. Шаожун помнил, как однажды, играя в футбол у общежития, они столкнулись с тремя старшеклассниками, и Чжань Ян без страха начал с ними драться.

Лу Шаожун начал представлять, как маленький толстяк превратился в большого толстяка, который счастливо двигается над ним... Или же требует, чтобы он сам двигался над ним... Это заставило его содрогнуться.

Судить по внешности неправильно, но всё же никто не может избежать этого. Природа диктует выбирать более сильных и красивых партнёров, чтобы обеспечить выживание потомства.

Чжань Ян соответствовал первому критерию, но со вторым были проблемы...

Шажун отвлекся и не дослушал, что говорил отец, пока тот не добавил:

— ...Ты сначала должен будешь с ним пожениться, прожить несколько лет, а потом, когда получишь грин-карту, можно будет обсудить развод.

Мачеха, смотря телевизор, не упустила момента и с усмешкой сказала:

— У семьи Чжань своя компания, при разводе имущество будет делиться пополам, это нормально?

Её голос был громким, и на другом конце провода раздался смешок.

Отец нахмурился и сделал предупреждающий жест в сторону жены.

На том конце провода что-то сказали, и отец улыбнулся:

— Вы оба ведь геи... то есть, с детства вместе, хоть и не виделись много лет, теперь можете заново познакомиться и посмотреть, как пойдёт?

Лу Шажун с безразличием посмотрел на отца, чувствуя себя глубоко несчастным. Ему было лень объяснять отцу, что даже у геев есть право выбора, и нельзя просто взять двух геев и заставить их жить вместе.

Он взял со стола кувшин с водой и сказал:

— Не стоит беспокоить людей, я уеду завтра.

Мачеха с сарказмом заметила:

— Ну, конечно, он отказывается от такой выгодной партии.

Лу Шажун чувствовал, как накопленные за эти дни эмоции готовы выплеснуться. На том конце провода что-то сказали, и отец, кажется, понял, о чём речь, и пересказал:

— Ну, это же просто фиктивный брак...

Лу Шажун заметил одну вещь, которая заставила его принять окончательное решение.

На обеденном столе его чашка была вынесена в сторону, одиноко стояла в другом конце, подальше от остальных, а рядом стояла бутылка с дезинфицирующим средством — мачеха боялась, что чашки заразятся СПИДом.

Лу Шажун смотрел на это несколько секунд, затем сказал:

— Хорошо, пусть будет брак. Я готов серьёзно попытаться построить отношения с братом Чжань, жить вместе и поддерживать друг друга, независимо от того, что произойдёт, я не буду требовать развода.

На том конце провода раздался смех, и отец сказал:

— Слышал?

На том конце что-то говорили, отец кивал, затем повернулся к Шаожуну:

— Он хочет твоё фото, чтобы принять решение...

На том конце провода раздался смущённый смешок, прерывая слова отца.

Лу Шаожун понял, что родители Чжань Яна тоже судят по внешности, но в этом не было ничего удивительного. В конце концов, они же платят, и, даже если они не будут жить вместе, он должен быть благодарен за помощь с визой.

Он вернулся в комнату, взял фотографию с бывшим парнем, оторвал его половину и отдал отцу. Отец отправил фото по факсу, и на том конце провода раздался удивлённый возглас.

Отец улыбнулся:

— Да, Шаожун похож на свою мать, красивый и стройный!

Мачеха фыркнула.

Отец добавил:

— Шаожун хороший парень, только характер у него сложный.

На том конце провода что-то сказали, и, кажется, остались довольны, снова раздался смех.

Отец радостно сказал:

— ОК! Решено! Завтра я оформлю визу для Шаожуна! Сообщу тебе!

Через две недели Лу Шаожун стоял за пределами международного аэропорта Гонконга, достал зажигалку и сжёг фотографию бывшего парня. Он покинул свою родину и в одиночку отправился через океан, чтобы встретить новую жизнь.

Три крупнейших финансовых центра мира: Нью-Йорк, Гонконг, Лондон.

Переезд из одного мегаполиса в другой не вызвал у Лу Шаожуна особых трудностей. Он говорил по-английски, работая спасателем на пляже, он видел много богатых людей, и даже несколько стариков предлагали ему сопровождение на круизных лайнерах, но он никогда не соглашался.

Как бы много он ни видел, роскошь больших городов никогда не принадлежала ему, и Шаожуну это было безразлично. Даже самый богатый человек, оказавшись за пределами защитной сети и встретив акулу, умрёт, его лицо побледнеет, тело опухнет — перед смертью все равны.

Самолёт плавно приземлился, в Нью-Йорке шёл дождь.

У Лу Шаожуна был только один чемодан. Он вышел из аэропорта, раскрыл зонт и с улыбкой огляделся.

Зонты в Нью-Йорке были яркими и разноцветными, как и жители этой страны. Только Лу Шаожун держал чёрный зонт, который он купил несколько лет назад в Лондоне, когда проходил там обучение.

Энергия этого города с первого дня отвергла чужака, сделав его присутствие неуместным.

Я должен быть оптимистом, это хорошее место, подумал Лу Шаожун.

Он долго смотрел по сторонам, но не увидел никого низкого, чёрного и толстого. Неужели его не встретили? Шаожун достал новый телефон, задумался на мгновение и отправил Чжань Яну сообщение на английском:

[Я уже здесь. Хочешь угадать, кто я?]

Ответ пришёл меньше чем через минуту:

[Дорогой, говори по-китайски, мой английский ужасен.]

— ...

<http://bllate.org/book/15504/1375074>